

«К сожалению, нередко мужчина проявляет себя всего лишь на слове, а женщина — на деле. Сильный пол — это скорее о женщине».

Геннадий Авласенко

«Женщина, по моему глубокому убеждению, часто видит в своем возлюбленном множество таких черт характера, которыми тот не обладает. И награждает преданной любовью за достоинства, которые живут только в ее воображении».

Генрих Тарасевич

«Женщина не только дает жизнь новому человеку, но и наравне с мужчинами успешно трудится во всех отраслях народного хозяйства, при этом успевает воспитывать и растить детей, сохранять природную красоту, изящество и нежность. Ее преданность и своей семье, и своей стране — безгранична».

«До сих пор, спустя годы, слышу те мамины слова: «Вставай, сынок, уже и солнышко взошло! Пора в школу!» А мамина улыбка удивительным образом повторяется в глазах моей жены и дочерей».

«Женщина привносит в мир мужчины неповторимые краски, которые невозможно найти в обычной палитре цветов».

Аркадий Журавлев

«Только женщина способна сделать сильного мужчину слабым, а слабого — сильным, не прилагая при этом никаких сверхъестественных усилий, ибо Женщина — это и есть неведомая сила, имеющая невероятную мощь и способная управлять мыслями и поступками мужчины. И все эти поступки совершаются либо ради и во имя женщины, либо из-за женщины».

Змушко Александр

«Мужчина, который любит свою мать, всегда будет любить свою Родину».

Анатолий Длусский

«Красота, нежность, верность и душевное тепло женщины делает мужчину мужественнее, увереннее и благороднее».

Александр Плешевич

«Именно в женщине сочетаются огромная сила и великая созидательная слабость. Душа женщины — бездонный колодец доброты и милосердия, а также самопожертвования, самоотверженности и самоотдачи во имя любви, во имя жизни...»

Светлана Бреус

«“Работающая, сильная, веселая, добрая... Как мама моя...” Я добавляю эти жизнеутверждающие слова, когда говорю о женщине».

Тамара Малюшина

«Маладзік-2026»

В альманахе вошли рассказы и стихотворения победителей первого конкурса молодых литераторов «Маладзік-2026», организаторами которого являются Союз писателей Беларуси, издательство «Мастацкая літаратура» и редакция журнала «Маласось» при поддержке Министерства информации Республики Беларусь. Читатели познакомятся с произведениями Полины Корневой, Валерия Пшигодского, Юлии Шурбиной-Каравацкой, Виктории Пилипенко, Ирины Радзиховской, Максима Гавриса.

**Галіна Пярун
«Пра Васю, Косціка і іх сябра
Шарыка Шарыкавіча»**

Эта книга для тех, кто любит приключения и интересно проводить время. Друзья Вася и Костик научат юных читателей, как сделать привидение, напугать прохожих, найти плавучий остров, дать кличку дворняжке и, в общем, не скучать.

Невероятный Всепомогайкин подскажет, как найти выход из сложной ситуации: разминуться со злой собакой, потушить костер, не встретиться со змеей, избежать удара током.

Таинственный мир сказок раскроет секреты подводного царства, подскажет, где искать цветок папоротника, зачем волку соловей, а зайцу короткий хвост.

Нёман

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

06 // 2026
ИЮНЬ

Главный редактор
Наталья Николаевна КОСТЮЧЕНКО

*Редакционная коллегия:
Алесь Бадак, Виктор Васильев,
Мария Воинова-Стреха,
Вадим Гигин, Александр Коваленя,
Тамара Краснова-Гусаченко,
Михаил Поздняков,
Елена Попова (председатель),
Олег Пушкин, Николай Чергинец,
Наталья Шарангович, Виктор Шнип*

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
Общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
Издательское республиканское унитарное предприятие
«Мастацкая літаратура»

Издается с 1945 года
Минск

СОДЕРЖАНИЕ

Поэзия и проза

4

ГЕННАДИЙ АВЛАСЕНКО.

Расплата. *Повесть.*

*Перевод с белорусского
автора*

31

ГЕНРИХ ТАРАСЕВИЧ.

Выбирай лишь добрые
пути. *Стихи. Перевод*

с белорусского

Елизаветы Полеес

34

АРКАДИЙ ЖУРАВЛЕВ.

Сломанные цветы.

Повесть. Начало

50

АЛЕКСАНДР ЗМУШКО.

Как нужен рядом добрый
человек! *Стихи*

55

АНАТОЛИЙ ДЛУССКИЙ.

Люблю тебя жизнь.

Рассказы

62

АЛЕКСАНДР ПЛЕШЕВИЧ.

Тень плена. *Рассказ*

Одно стихотворение

71

**ТАМАРА МАЛЮШИНА,
СВЕТЛАНА БРЕУС.**

Где журавль
над колодцем сутулится...

Наследие

73

ФЕДОР КОНЕВ.

Опасный жених.
Роман. Окончание

Литературное обозрение

ИСКУССТВО СУЖДЕНИЯ

96

АЛЕКСАНДР БЕРЁЗКО.

«Художник, рисуя картину,
изображает свою душу...»:
*исповедально-дневни-
ковая проза Виктора
Шнипа*

Культурный мир

114

АЛЕКСАНДР АНИСИМОВ.

Ощущать себя нужным...».
*Беседовал Зиновий
Пригодич*

142

Авторы номера

ИЮНЬ 2026

Геннадий Авласенко

РАСПЛАТА

Повесть

ПРОЗА

Вместо вступления

Рабочий день подходил к концу, и Рая в который раз демонстративно взглянула на часы, висевшие на стене.

На часах было без трех минут пять, а значит...

— Повторяю еще раз! — подчеркнуто-официальным тоном обратилась девушка к странному посетителю, нахально развалившемуся в излишне роскошном для его замызганной одежонке кресле. — Сегодня Геннадий Владимирович вас не примет! Приходите завтра...

— Примет! — лениво отозвался посетитель и неожиданно подмигнул Рае. — Чтобы Крокодил Гена меня да не принял! Ты только сообщи ему обо мне, куколка!

— Я вам не куколка! — еще более официальным тоном проговорила Рая, бесцельно передвигая бумаги, лежащие на столе. — А Геннадий Владимирович сейчас по телефону разговаривает. Чрезвычайно важный разговор... и беспокоить его в это время...

— И не надо беспокоить! — согласно кивнул посетитель. — Тем более что торопиться мне некуда... могу и подождать...

Голос его соответствовал потрепанной внешности: пропитый, прокуренный, да, еще ко всему прочему, и простуженный...

Генрих Тарасевич

ВЫБИРАЙ ЛИШЬ ДОБРЫЕ ПУТИ

Стихи

Расцвел в пшенице синий василек,
С землей и хлебом обретя слиянье,
И каждый проходящий видеть мог,
Его почти небесное сиянье.

Вокруг соцветий кружатся шмели,
С утра стрекозы водят хороводы
И нежатся цветные мотыльки
Под тихой сенью матери-природы.

Не знают, что наступят холода
И не оставят на земле следа
Того, что их вчера оберегало.

Вот так и люди от сует земных
Уходят в Вечность, не узнав о них,
Творца Законах. Что им помешало?

О, как тепла мне не хватало
Средь духоты в разгаре лета!
И как душа моя желала
Не одинокой быть — согретой!

Зима морозная настала
(Пришла в тот год не слишком рано),
Но обещала, обещала
С тобой горячее свиданье.

И в дни февральской лютой стужи
Огнем душа моя горела.

Аркадий Журавлев

СЛОМАННЫЕ ЦВЕТЫ

Повесть. Начало

ПРОЗА

Самое страшное в хранении воспоминаний — это не боль. Это одиночество. Воспоминаниями нужно делиться.

Лоис Лоури

Часть первая

— **Х**ватит меня учить, Николай Петрович, а тем более угрожать. — Я, уж поверь, дорогой, за свои полвека председательства разного насмотрелся и ценных указаний наслушался, не раз и снятием угрожали. Но я работаю и буду работать! И не хуже тебя, уважаемый товарищ начальник, знаю, что, где и когда сеять и убирать. Не вчерашние студенты мне засыпали полные закрома добром и вывели хозяйство по молоку на первое место в районе, — не выдержав напора очередного звонка из районного сельхозуправления, председатель положил трубку.

«Карьеристы нет-нет да пролазят на высокие посты, — заходил по кабинету. — Некоторые и к навозу-то в своей жизни не подходили. А не то что при двадцати работоспособных колхозниках и старой, как раньше, технике, смогли бы вовремя засеять, а затем прополоть и свеклу, и морковь, и капусту, и сенажа, и сена для общественного стада вдоволь заготовить. И все это убрать вовремя и без потерь. Чтобы в магазинах был и хлеб, и молоко, и овощи. Не знают они послевоенного прошлого, когда надо было не только поднимать производство и формировать коллектив, но и подбирать специалистов. Насколько тяжело рубцевались раны и как одну за другой преодолевали ступеньки, когда ни техники, ни удобрений не было. Все, что могло хоть как-то повысить урожайность, искали, как уставший путник ищет глоток

воды. Не только селяне, но и школьники собирали и пепел, и куриный помет и сдавали, чтоб хоть чем-то помочь родному колхозу.

Да что я о давнем. Вряд ли они и девяностые помнят! Когда огромную страну развалили, а республика осталась один на один с собой: не было ни сырья, ни материалов для производства промышленности, считай, только благодаря селу и выжили. Теперь, когда все отлажено, техника новая в хозяйствах, фермы по новейшим технологиям построены, опять же руками все этих же деревенских трудяг, которые задолго до рассвета уже на рабочих местах — и доят, и кормят. Смотри, командиров в галстуках развелось...

Вроде и с профильным образованием, но выросший в городской среде другой и корову-то живую вряд ли видел, а здесь дойное стадо в две тысячи голов! В планах развитие мясного направления и производство говядины. И это потребует не только серьезных вложений, но и преобразований. А как двигаться председатель знает без подсказок. На то он и голова! Знать, когда и что делать: в какие сроки какую культуру сеять и когда убирать. Кто знает нашу землю лучше, чем крестьянин! Весь мой род от земли. Знаю, что да как. И дергать нас не позволю!» — не успокаивался председатель СПК Митрофан Андреевич Мисуно.

Давно такого не было, чтобы в некогда отстающем хозяйстве, занялись разведением перспективных беконных пород французской селекции. Корма свои. Кадры надежные. Зарплата начала повышаться и текучесть кадров остановилась. Уже через пару лет среднесуточный привес на откорме составил значительно больше килограмма. Раньше других сняли первый укос сена и в стретч-пленку закатали, и с сенажом управились. А днями зерновые убрали и начали готовить картофельные поля. Очень помогли шефы: по три, а то и четыре автобуса ежедневно с горожанами приходили. Поначалу на месяц приезжали, а потом решили по недельке на брата раскинуть, чтоб от семей не отрываться. Правда, не все на такое согласились.

Понравился горожанам деревенский пейзаж, целительный воздух. Кто хотел, и работал с душой, и отдыхал с пользой, как старший от шефов Леонид Лисицкий. Для городского человека здесь настоящий курорт. Привлекли парня, как он сам признавался, «птичеголосый» лес, студеный родник на душистом и стозвонном лугу да особая, деревенская чистота и благодать.

Разве от такого отказываются? Конечно, нет. И горожане всю страду в удовольствие работали и на комбайнах, и на зернотоках, и в мастерских помогли управиться. И селу хорошее подспорье, и для семьи не лишней рубль.

Рады были в сельхозкооперативе: хоть немного перевести дыхание удалось, «зашить» имеющиеся прорехи в каждой бригаде — фермы починить: где подкрасить, где окна вставить, двери укрепить. Да и технику помогли обслужить: металл, как и человек, тоже устает и изнашивается. Вот заводской токарь хорошо помогал управиться с поломками...

Так что сезон закончили с плюсом. Прибыль есть куда направить. Только что получили два новеньких энергонасыщенных «Белоруса» и гомельский комплекс по защите и выращиванию растений. Благодаря этому и рост производительности труда, и сроки работ сократятся, да и себестоимость снизится. И это главный козырь руководителя любого производства. Поэтому и технику не в лизинг, а за живые деньги

Мисуно берет. Обратные средства в кассе его хозяйства всегда имеются. А коль есть успех — можно и разделить его со своим коллективом.

Решено было отблагодарить шефов. Любому человеку доброе слово за труд надо в его же коллективе сказать, пускай иногда и авансом.

На улице еще было по-летнему тепло и солнечно. В воздухе начинала летать серебристая паутина, и день выдался синим-синим, просторным от мягкого солнца. Макушки деревьев были осветлены не по-осеннему, словно кто-то сверху опрокинул на них желто-зеленую разведенную краску. И от того у сельчан на душе было радостно.

Праздник чувствовался по настроению сельчан с самого утра: чистили свои дворы, кто забор чинил, подкрашивал.

Женщины доставали из своих сундуков лучшие наряды. Заранее собирались в клубе. Пришла на этот вечер и Прасковья Кузьминична Максимович, бывшая доярка, а теперь пенсионерка и заслуженная колхозница. Села в сторонке, поближе к окну, не хотела лишних расспросов. Здесь, во Дворце культуры, была ее старшая внучка Настенька, которая сидела в первых рядах. У нее было миловидное выразительное лицо, светло-голубые глаза, ровный пробор и русая, с медным отливом, пышная коса. Сегодня она захотела кого-то удивить. Надев новое платье и туфельки, она была настолько привлекательной, даже соблазнительной, что на ее статную фигуру поглядывали не только молодые механизаторы, но и мужчины постарше. Все было в ней прекрасно, но главное — улыбка. Увидев такую красавицу, никогда не сказал бы, что это обычная сельская девушка.

Председатель вначале благодарил земледельцев за нелегкий труд: вручал грамоты, премии, подарки. Урожайность зерновых на землях с невысокой бальностью — под пятьдесят центнеров с гектара — это очень хорошо. И резервы немалые еще есть.

Комбайнеры Иван Горанский и Петр Радкевич первыми в районе намолотили по тысяче тонн зерна каждый. «Тысячников» прямо в поле в тот же день поздравлял председатель с профсоюзом и районным руководством. Не намного от передовиков отстали другие комбайнеры — призеры. Не подвели также водители и другие работники. Жатва была непростой, от сильных ливней и дождей много зерновых полегло. В отдельные дни, когда не было росы, работать приходилось с пяти утра, а иногда из-за дождя и с полудня выходили в поле. Но все работали дружно и преодолели погодные трудности — до зернышка убрали.

Животноводы также потрудились. Привесы нынче за килограмм в сутки тянут. Политика в хозяйстве ясная: оплата труда тесно связана с трудовой дисциплиной и конечными результатами. Последние вместе с интенсивными технологиями позволили на тех же кормах получать значительно больше продукции. И это спасло хозяйство от затрат. Труд стал более механизирован. Сегодня молочные реки хозяйства кормят всех нас. Представьте: три тысячи голов дойных коров нужно ежедневно накормить. И мы успешно справляемся. Сегодня все специалисты в благоустроенных домах живут. К лучшему изменился быт сельчан, весь их жизненный уклад.

Одной из первых вручили Почетную грамоту с подарком и конвертом Насте. При этом было объявлено, что правление хозяйства дало ей направление на учебу в сельхозакадемию.

— Быть тебе, Анастасия, зоотехником! — давал наказ председатель. — Чтоб правильно, с оптимальными затратами, внедрять все новое

и передовое, что есть не только в республике, но и у наших зарубежных друзей. Чтоб потом людьми умело руководить. Мне нужен молодой, энергичный, креативно мыслящий специалист. Пока зоотехником! А там посмотрим, я ж не вечный.

— Она заслужила! — раздавались голоса.

— Видели и вы, земляки, ее в работе не только в телятнике, но и на льняном поле, и картофельном, и свекловичном, — продолжал председатель. — Вровень с нашими женщинами-ветеранами трудилась. Видно, что есть у Анастасии не просто стремление работать, а что-то большее, идущее от корней, от бабушки. Спасибо вам за внучку, Кузьминична!

И бросил добрый взгляд в сторону бабушки Просковьи, а та покраснела, словно ее молодой незнакомец на танец пригласил.

— А как только, Настя, закончишь учебу да жениха себе достойного выберешь, самый красивый дом в центре агрогородка — твой, — радостно сообщил председатель.

Настя заулыбалась, еще больше раскраснелась, посмотрев на бабушку, на знакомых девчонок. Зал поддержал дружными аплодисментами.

— Учиться не грех, скажу вам, в любом возрасте, у любого профессионала, — продолжал председатель.

— Андреич, расскажите о себе, а то мы только понаслышке знаем, — раздался молодой голос.

— Кто меня не знает? Я ж ваш, тутэйшы, как у нас говорят.

— Это приезжие интересуются! — раздался голос из зала.

— Ну, хорошо, слушайте. Лет тридцать назад было в нашем хозяйстве около пятисот голов крупного рогатого скота. Да и у населения под тысячу коров, свиней. И на это все стадо — один санитар. Ночью позвонят — лошадь впрягу и еду за семь-восемь километров. Только вернусь, не успею переодеться — вызов с другой фермы. Я — туда, на ходу яйцо сырое выпьешь — и весь завтрак... А без четверти семь должен быть на планерке. Теперь, как вспомню, думаю: «Как это возможно было выдержать? Не укладывается в голове. Правда, лошадь была. Потом мотоцикл дали, а служебный узик появился только как стал председателем. Местные помнят меня как главного врача хозяйства и начальника цеха животноводства в одном лице. При всех трудностях, показатели мы выполняли. Сдавали и мясо, и молоко. И людей не обижали, платили даже за экономию материальных ресурсов, а за перерасход высчитывали. Не брали лишнюю технику в лизинг, а вот за технологией заготовки кормов очень строго следили. Люди и тогда горели за общее дело.

Затем Митрофан Андреевич говорил о рентабельности хозяйства в целом, и о молоке, и о зерне в частности.

— Именно зерно и молоко самые рентабельные. И мы со своими показателями в районе на высоте. Не каждому такое под силу. Зарплату работникам выплачиваем только за выпуск продукции. Пускай не обижаются другие, но самое пристальное внимание у меня — к специалистам. Я никогда не скажу на том же районном совещании, что в хозяйстве из-за ошибки наших специалистов какого-то продукта не добрали. Наоборот, я их защищу. Когда у специалиста есть недостатки, то их необходимо отнести и к руководителю: значит не смог организовать работу так, как необходимо. Но когда нужно за что-то спросить — по полной программе спрошу, чтоб другим неповадно было. И это некоторые знают. Так что, дорогие мои, работы впереди еще много.

— И это правильно, товарищ председатель! — отозвалась средних лет женщина в цветастом платке. — Скажите, всем привезли сена, а для моей козочки почему-то нет?

Александр Змушко

КАК НУЖЕН РЯДОМ ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Стихи

ПОЭЗИЯ

А счастье дома...

Секунды превращаются в минуты,
Минуты насчитают скоро час...
Мгновения, как сказочные спруты,
Раскрыли свои щупальца для нас.

Гонимая каминными часами,
Ушла за двери жажда перемен.
Ты все сказала нежными глазами —
Сказать бы так не смог и Диоген...

Вчера еще хотелось почему-то
Искать мне приключений вдалеке,
Без цели, без конечного маршрута,
Так запросто сорвавшись, налегке...

Вдруг понял, что тебе я очень нужен
И больше так не нужен я нигде!
Пылающий камин, семейный ужин,
Шипящие котлеты на плите...

Как дорого обходятся капризы!
Прости, родная, мой дурной порыв!
Я — клоун из замыленной репризы,
Я — боль твоя, гноящийся нарыв...

Пусть этот вечер длится бесконечно
И мы, обнявшись, просто посидим.
Что было от души — то будет вечно,
Давай друг другу старость посвятим!

Анатолий Длусский

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ

Рассказы

Оцеола — друг индейцев

Как-то в городе случайно я встретил земляков, с которыми родились и выросли в одной деревне. Решили пойти в баню. Так как мы не пьющие и не курящие и в юности этим не баловались, договорились выпить по бокалу пива после баньки. Я их повел в баню, где сам часто бывал. Баня на дровах, с глубоким бассейном. Зашли в парилку, хорошо прогрелись — и в бассейн. Так как я здесь все знал, первым прыгнул в бассейн с криком: «Я — Оцеола», — так мы кричали в детстве, когда с мостика ныряли в воду, сложив руки по швам и головой вниз. Точно так я нырнул в бассейн. И, когда я уже летел, заметил по бортику бассейна, что воды намного меньше, чем всегда. Я не успел выставить руки вперед, как врезался головой в дно. Мне показалось, что дно треснуло. Никто не нырнул за мной, потому что у бассейна стояла табличка: «Не нырять и не прыгать! Идет наполнение бассейна». Ребята помогли мне выбраться из бассейна. Лоб был разбит, я весь в крови. Вызвали скорую. Врач скорой, увидев меня, сказал: «Это же как надо было нажраться, чтобы так себя изуродовать». Я робко ответил: «Я не пью». Врач: «Жене дома расскажешь. Ты что свалился с верхней полки в парилке, проехав головой по всем ступенькам?» Я: «Нет. Нырнул в бассейн. А там полбассейна воды. Меняли воду». Врач со знанием дела: «Ну, конечно, zenки залил. Где ты увидишь, что нет воды». Я робко: «Нет. Я не заливал. Я крикнул: «Я — Оцеола». Сложил руки по швам и головой нырнул. Врач удивленно: «Кто ты?» Я, не поднимая головы: «Оцеола — друг индейцев». Врач издевательски: «Так может тебя сразу отвести к Наполеону, Штирлицу. Там, кстати, не так давно брат твой, Чингачгук, поселился». Я, пытаюсь объяснить: «Да нет. Мы так в детстве ныряли. С

разбегу, сложив руки по швам, с мостика в воду». Врач, наверное, понял, что я действительно не пил, сказал: «Ладно. Оцеола. Поехали зашивать лоб». В травмпункте врач посмотрел на меня, глубоко вздохнул и сказал: «Ну, рассказывай. Поделись опытом. Где так можно себя «разрисовать»?» Я: «В бане». Врач: «Дальше можешь не рассказывать. Ну неужели нельзя сесть после бани и культурно выпить? Нет. Надо обязательно до бани. Нажраться». Я: «Я не пью». Врач: «Ага. Только нюхаешь. Детям своим будешь сказки рассказывать». Я: «Нырнул головой в бассейн. А там полбассейна воды». Врач, издевательски смеясь: «И ты будешь мне заливать, что не пил? Сказочник». Я понял, что что-то доказывать бесполезно. Мне зашили лоб, забинтовали голову. Через день в свою поликлинику на перевязку.

Утром я посмотрел в зеркало и испугался. Что-то страшное смотрело на меня. Под глазами синяки, нос распух, голова в бинтах. Ужас.

В поликлинике занял очередь. На меня смотрели, как на алкоголика. Дверь кабинета врача открылась, и вышел мужчина с таким же «рисунком» на лице, как у меня. Он увидел меня, улыбнулся по-дружески, сел напротив и смотрел на меня, как на старого друга, заманчиво улыбаясь. Как только женщина, сидевшая рядом со мной, пошла к врачу, мужчина быстренько подсел ко мне и шепнул: «Не грусти, не печалься, друг. У меня есть на бутылку. Я тебя не брошу. Подожду. Ты мне сразу приглянулся. Пойдем похмелимся, станет легче. Это я тебе — как врач». Я раздраженно: «Я не пью». Он: «Да ладно. Не стесняйся. С таким «рисунком». Вчера, наверное, сильно дал? Знакомо». Я: «Я вчера не пил, я вообще не пью». Он: «Я тебя понимаю. Сам такой». Тут дверь кабинета открылась, и я пошел к врачу. Мужик мне в спину: «Братишка. Я тебя жду». Врач оторвалась от медицинской карточки, глянула на меня и спокойно сказала: «Вы что, братья?» Я: «С кем?» Врач: «Недавно от меня вышел. Копия. Что, вместе пили?» Я: «Я вообще не пью». Врач: «Дружбан твой честно сказал, что вчера перебрал. Маленько. Совсем маленько. С кем не бывает. А ты сказки сочиняешь. Ну, рассказывай». Я, долго собираясь: «Ну... пошли с друзьями в баню». Врач с ухмылкой перебила меня: «Дальше можешь не рассказывать. До бани были уже готовы — и вперед на подвиги». Я, искренне: «Мы действительно не пили. Просто я нырнул в бассейн, где почти не было воды, головой. Меняли воду. Я, как ОЦЕОЛА, головой, без рук. Как в детстве». Посмотрел на врача и замолчал. Врач сняла очки. Долго с удивлением смотрела на меня и потом молвила: «Ну, почему вы, алкоголики, все одинаковы?» Я вздохнул, опустил голову и понял: объяснять — бесполезно. Врач что-то писала в карточку и, не глядя на меня, сказала: «Через три дня на перевязку. «Свободен». Я вышел. Мужчина, мой «братишка», радостно бросился ко мне: «Не огорчайся и не горюй. Сейчас все исправим». Я выпалил, проходя мимо него: «Я не пью». Мужик долго шел за мной, рассказывая, как мне будет хорошо, если я доверюсь ему и похмелюсь. Я остановился и, глядя в веселые глаза «брата», сказал: «Спасибо тебе, братишка. Но я действительно не пью». Развернулся и пошел. Мужик долго стоял удивленный, глядя мне вслед. Потом пошел, что-то бубня себе под нос: хотел помочь, и не поняли. Обидно, понимаешь.

Через неделю я уже был похож на человека. Врач, когда увидела меня, спросила: «По-моему, я вас видела по телевизору? Это вы?» Я улыбнулся и сказал: «Я — ОЦЕОЛА».

Александр Плешевич

ТЕНЬ ПЛЕНА

Рассказ

ПРОЗА

Он шел по родной деревне, которую не видел четыре года. Шел с войны, но не был похож на фронтовика. Без кирзовых сапог, гимнастерки, наград на груди — атрибутов боевого солдата. В костюме и ботинках, вместо вещмешка — с небольшим чемоданчиком в руке.

Редкие встречные присматривались к нему, как приглядываются к незнакомцу, что появился на деревенской улице, провожая взглядом — в чей двор свернет? Он старался не смотреть по сторонам, кивая головой или тихонько здороваясь, если кто стоял у ворот либо у колодца.

Взор его выхватывал перед собой узкую полосу улицы, и тот, кто наблюдал за ним, непременно ощущал желание пришельца быстрее закончить нелегкий для него путь. Он шел, будто нес на своих плечах непомерный груз, а в душе — чувство стыда или вины перед кем-то. Выпрямился и вздохнул, когда остановился у заветной калитки.

Мать, маленькая сухонькая старушка, согнутая до земли не то болезнью, не то не женским трудом, подняла на вошедшего во двор глаза, долго вглядывалась из-под руки в знакомое и в то же время незнакомое лицо, и осунулась на зава-linkу у стены:

— Гришка, ты? А я вместе с Петром тебя похоронила...

Оправившись и наглядевшись на сына, мать сходила к соседке за бутылкой самогона — и уже через полчаса вся Бродовка знала, что вернулся Гришка Авдотьи — четвертый и, пожалуй, последний из двенадцати земляков, ушедших на фронт.

Небольшая изба вскоре была полна сельчан, которые шли посмотреть на Гришу, спросить, не встречал ли где-нибудь их родных, хотя на каждого получили похоронку, порадоваться вместе с Авдотьей возвращению ее второго сына.

ГДЕ ЖУРАВЛЬ НАД КОЛОДЦЕМ СУТУЛИТСЯ...

Тамара Малюшина

Просто счастье

Бабушкин домик, огромная печка,
Вымыты пол и даже крылечко...
Шаткий плетень, над которым краснеет
Небо бездонное — к ночи темнеет.

Бабушка милая в белом платочке
Выйдет навстречу и к внучкам, и к дочке...
Хлебом ржаным пахнет в хате просторной,
Бабкой картофельной — сердцу спокойно.

Белые стены... как в храме народном...
Кружка из погреба с квасом холодным.
Лавка застольная — чудо-сиденье...
Крынка старинная, к хлебу — варенье.

Снимется с сердца душевная тяжесть,
В снах коль увижу хоть самую малость:
Хату любимую — прямо из детства —
Мой санаторий... Лечебное средство!

Светлана Бреус

Родина

Я люблю тебя трепетно, Родина,
Я люблю тебя нежно, до слез.
Под окном куст кудрявой смородины...
Время летних дурмящих гроз...
Родничок, что в овраге заброшенном,
С полусгнившим, с иконкой, крестом,
Луг у речки с травой нескошенной,
Клен, усыпанный желтым листом...
Отчий дом и родимую улицу,
Где моих сотни тысяч следов,
Где журавль над колодцем сутулится,
Где остался волшебный мир снов.
Помню вас, деревенские жители, —
Для меня нет сегодня родней.
Сердцем помню ушедших родителей —
И люблю их с годами сильнее.
Память тянется длинною ниткою,
Достает из душевных глубин
Все, что будет цветными открытками
Волновать до глубоких седин.
Чувство к родине полнится святостью —
В мире нет ничего, что ценней,
И душа наполняется радостью
В дни свидания краткого с ней.
Как люблю тебя, милая родина...
Без тебя я — как куст без корней.
Мне бы горсточку ягод смородины —
Нет тех ягод на свете вкусней.

Федор Конев

ОПАСНЫЙ ЖЕНИХ

Роман. Окончание¹

Как только дверь закрылась, Прокопий побежал по лестнице вниз и выскочил из подъезда. Он успел спрятаться за кустами, так что Вадик его не видел, когда направился к своей машине. Он открыл дверь темно-синего «Вольво» и грузно сел на сиденье водителя. Ольга отказалась садиться рядом, и он открыла заднюю дверь.

Вот тут Прокопий проявил прыть, быстро подбежал и нырнул в салон машины раньше Ольги.

— Ты опять здесь! — завопил Вадик. — С ума сойти!

Усаживаясь удобно, Ольга смеялась, потом обняла за худенькие плечи Прокопия.

— Ты мой друг?

— Не знаю, — ответил честно Прокопий.

— Ну, ты меня огорчаешь! А я уж думала, что обрела, наконец, друга.

— Мне с тобой надо. Шибко надо.

— Как это — надо? — недоумевал Вадик. — Что за разговорчики?

— Поезжай, Вадик, — попросила Ольга. — И старайся смотреть вперед. — Она приблизила лицо к Прокопию. — Может, ты уже влюбился в меня?

— Нет, — замотал головой Прокопий.

— А я определенно решила, что влюбился. Разве я не хороша?

— Не знаю.

— Прокопий, что ты говоришь? Посмотри на меня. Уродина, что ли?

— Еще не знаю, — обреченно вздохнул Прокопий.

¹ Начало в № 4, 5 за 2026 год.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
ИСКУССТВО СУЖДЕНИЯ

«ХУДОЖНИК,
РИСУЯ КАРТИНУ,
ИЗОБРАЖАЕТ
СВОЮ ДУШУ...»

АЛЕКСАНДР
БЕРЁЗКО

Исповедально-дневниковая проза Виктора Шнипа

При знакомстве с литературоведческими исследованиями, посвященными анализу биографии, творчества поэтов и прозаиков разных исторических эпох, часто приходит мысль о том, что настоящий писатель всю жизнь пишет только одну книгу. Этот постулат, применимый в большей или меньшей степени к деятельности едва ли не каждого художника слова, как нельзя точно и полно характеризует творчество Виктора Шнипа. Без преувеличения можно сказать, что с этой фамилией у многих читателей ассоциируется лицо современной белорусской литературы, настолько многогранными и разносторонними представляются его творческие поиски.

Виктор Анатольевич является автором множества поэтических сборников, повестей и эссе, книг для детей, переводчиком. О высоком художественном уровне его творческих достижений свидетельствуют те многочисленные награды и звания, которых он был удостоен: лауреат премии имени Владимира Маяковского Совета Министров Грузинской ССР за книгу «Гронка святла» (1987), лауреат литературной премии «Залаты Купідон» за книгу «Балада камянёў» (2007), лауреат специальной премии Президента Республики Беларусь в номинации «Художественная литература» за книгу «Страла каханьня, любові крыж» (2008), лауреат премии имени Василя Витки (2021), лауреат Национальной литературной премии за книгу «Белае, чорнае і залатое» (2021), лауреат премии имени Максима Танка в номинации «Поэзия» за книгу стихотворений «Васільковы мёд» (2023). Не меньших успехов Виктор Шнип достиг и в редакторской деятельности. Окончив Высшие литературные курсы Литературного института имени А. М. Горького в Москве, он работал

старшим редактором отдела культуры в журнале «Беларусь» (1987—1991), ответственным секретарем в газете «Наша слова» (1991—1995). В течение восьми лет его деятельность была связана с газетой «Літаратура і мастацтва», которую он, пройдя все ступени карьерного роста, оставил в должности главного редактора в 2003 году. В настоящее время Виктор Шнип является заместителем директора издательства «Мастацкая літаратура» и главным редактором журнала «Полымя». Тем удивительнее, что творческий портрет знаменитого и заслуженного литератора отсутствует даже в самом авторитетном в настоящее время академическом издании «Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 тамах», подготовленного редакционной коллегией Национальной академии наук Беларуси.

Вместе с тем творчество Виктора Шнипа в течение многих лет неизменно находится в центре внимания исследователей. Различные аспекты поэтики его произведений в своих работах затрагивали Анастасия Грищук, Алесь Карлюкевич, Татьяна Сидорова, Алесь Бельский и др.

Богатый фактический материал для будущих научных публикаций новому поколению литературоведов оставляет и сам Виктор Шнип, чье творчество буквально пронизано исповедально-автобиографическим началом. «Пра мяне ніхто нічога новага не напіша. Я амаль кожны дзень свайго жыцця занатаваў у дзённіках» [1, с. 55], — откровенно признается автор.

Большую и неоценимую роль в накоплении такого обширного фактического материала о жизни и творчестве автора сыграла разработанная им жанровая форма, которую он обозначил как дневниковый роман поэта. Виктор Шнип не является основоположником данного жанра в литературе, однако для национального искусства слова его творческие усилия — это безусловное новаторство, с помощью которого он создал ауру загадочности вокруг собственной личности и своих книг. Подобный авторский ход интригует читателя, побуждая с нетерпением ожидать продолжения дневникового романа. Также автор осознает, что его произведения являются экспериментальным художественным опытом для белорусской литературы: «Кто-то из романистов и литературоведов скажет, что это никакой не роман. Да! Это не роман в классическом виде. И я не претендовал и не претендую на классический роман, а тем более в наше время, когда все жанры размыты и мало кто придерживается правил того или иного жанра» [2, с. 112].

Прекрасно ориентируясь в современном литературном процессе, Виктор Шнип видит, что сейчас наблюдается очередной виток кризиса романной формы: «Сёння патрэбны кароткія творы...» [3, с. 28]; «Цяпер сур'ёзную прозу пісаць на 500-600 старонак — гэта самагубства...» [4, с. 76]. И в тоже время автор помнит одну из важнейших аксиом истории литературы: каждый великий писатель мечтал написать роман для увековечивания своего имени в литературе, но далеко не каждому это удалось (вспомним хрестоматийный пример Антона Чехова, который безуспешно пытался решить эту творческую задачу на протяжении жизни). Понимая всю сложность процесса создания классического романа, Виктор Шнип признается в своем бессилии по покорению этого вершинного литературного жанра: «Хочацца напісаць раман. Не пішу, бо

баюся. Баюся, як тонкага лёду на шырокай рацэ...» [5, с. 147]. В одном из интервью поэт продолжил рассуждать на эту тему: «...Если напишешь роман, он заменит тысячу стихотворений. Очень мало поэтов, которых мы знаем по названиям стихов. Остаются в памяти читателей названия романов, повестей, рассказов» [6, с. 6].

Таким образом, дневниковый роман поэта представляет собой сложную жанровую структуру, которая совмещает в себе элементы романа и дневника. Виктор Шнип разрушает традиционные жанровые каноны, обогащая поэтику классического дневника приемами художественной литературы, характерными для романной прозы. Как известно, одной из отличительных черт жанра дневника является его принципиально незавершенный вид. Автор может и дальше вести ежедневные записи на протяжении длительного времени, а может прекратить фиксировать свои сокровенные мысли в любой момент. Виктор Шнип создает своеобразный многотомный дневник, не предполагая останавливаться на достигнутом: «Первая книга «Адлігі...» — как паровоз, который тянет за собой вагон, потом второй, третий, четвертый... Но в каждом вагоне неповторимое наполнение. Я уже вижу, что есть люди, которые ждут продолжение «Адлігі...». Однако это не сериал» [6, с. 6].

Виктор Шнип, вероятно, впервые в истории белорусской литературы использовал возможности проникновения специфических сетевых жанров интернета в творческий процесс, с успехом продемонстрировал те новые и широкие их преимущества для реализации собственных художественных замыслов. Дневниковый роман поэта — это собрание записей, которые он вел и продолжает вести в своем блоге в Facebook. Однако это не механический перенос информации с монитора компьютера на бумажный носитель. В таком случае существовала бы опасность, что дневниковые книги превратились в разрозненные записи на разные темы, лишённые внутренней целостности. Виктор Шнип приоткрывает тайны творческой истории создания своего дневникового романа поэта, помогая нам, читателям, лучше понять логику композиции его книг: «Я все прорабатываю. В печать не все даю. Слабое выбрасываю. У меня есть герои и, главное, настоящие, из жизни, которые повторяются через какое-то время. Можно по книгам проследить их судьбы. Мы с вами поговорили — я приду домой и что-то запишу. Пройдет время, и появится какое-то продолжение нашей сегодняшней встречи. Так создается определенный сюжет» [6, с. 6].

Обобщая опыт писателей, в различное время обращавшихся к исповедально-дневниковой прозе, можно обнаружить одну любопытную и парадоксальную закономерность. Если автор ставит перед собой цель максимально точно и правдиво фиксировать все, что он наблюдает вокруг, и те ощущения, которые у него возникают при этом, то он в большинстве случаев обречен на неудачу. Авторская установка, предполагающая полный отказ от вымысла, лишает записи жизни, превращая их в сухую летопись событий, которая интересна скорее историку, чем читателю. Все, о чем бы ни писалось, превращается в унылое повествование (пусть это будет утренняя прогулка с собакой, описание рабочего дня и т. д.), хотя автор стремился быть честным и предельно объективным. Следовательно, правда в чистом виде оказывается губительной для такого рода литературы. Чтобы она вызвала интерес и отклик в сердцах читателей, ее необходимо обогащать художественным вымыслом, не выходя при этом за допустимые пределы.

КУЛЬТУРНЫЙ МИР

«ОЩУЩАТЬ
СЕБЯ
НУЖНЫМ...»

ИНТЕРВЬЮ
С АЛЕКСАНДРОМ АНИСИМОВЫМ

«**Н**оты еще ничего не значат. Это только шифр. Музыка начинается тогда, когда угадаешь, что стоит за нотами, в каком состоянии это создавалось. А потом это передать оркестрантам...»

В этом признании выдающегося российского дирижера Юрия Темирканова — суть дирижерской профессии. За знаками на нотном стане необходимо увидеть, прочитав все, что задумал композитор, разгадать его настроение, его мысли и чувства. Для этого, несомненно, требуется особый талант. И таким талантом в полной мере обладает Александр Анисимов — главный дирижер Государственного академического симфонического оркестра Республики Беларусь. Музыковеды отмечают, что он глубоко проживает музы-

кальный материал, проявляет себя большим мастером симфонических интерпретаций, является ярким примером искреннего служения искусству.

Имя Александра Анисимова хорошо известно в республике. С 1980 года он работает в Минске. Сначала главным дирижером в Большом театре оперы и балета (на протяжении пятнадцати лет), а затем — вот уже четверть века — в Белорусской государственной филармонии. За эти годы маэстро представил белорусской публике и лучшие образцы классического наследия, и многие премьеры новых сочинений. Среди них — симфонии Людвиг ван Бетховена, Петра Чайковского, Сергея Рахманинова, Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича, оркестровые произведения Рихарда Штрауса, Рихарда Вагнера, Густава Малера, Мориса Равеля; оперы

Михаила Глинки «Иван Сусанин», Александра Бородина «Князь Игорь», Сергея Прокофьева «Маддалена», Евгения Глебова «Мастер и Маргарита», Владимира Солтана «Дикая охота короля Стаха», балетов Петра Чайковского «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», первые исполнения музыки белорусских композиторов Дмитрия Смольского, Андрея Мдивани, Вячеслава Кузнецова, Галины Гореловой и другие произведения.

Симфонический оркестр под управлением Александра Анисимова стал настоящим национальным брендом классической исполнительской школы. Все его концерты проходят с неизменным успехом у публики, которая ценит коллектив за высокий профессионализм, обширный и разнообразный репертуар, артистизм и качество исполнения.

Александр Анисимов как дирижер популярен и за рубежом. Маэстро выступал в крупнейших театрах мира, среди которых Большой театр России, Театр Колон в Буэнос-Айресе, Опера Бастилии и Опера Гарнье в Париже, Большой театр Лисео в Барселоне, Гранд-опера в Хьюстоне и другие. Дирижировал многими известными оркестрами России и стран Европы, в том числе Роттердамским филармоническим, Королевским ливерпульским филармоническим оркестром, Лондонским симфоническим, Национальным симфоническим оркестром Ирландии... Перечислять можно долго — стены кабинета Анисимова плотно увешаны афишами на разных языках. Это своеобразная карта его зарубежных гастролей и минских программ.

Творческая деятельность Александра Анисимова высоко оценена на государственном

уровне. Он является народным артистом Беларуси, лауреатом Государственной премии Республики Беларусь. На родине (маэстро родился в Москве) ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств России. Награжден медалью Франциска Скорины, французским орденом Командора «За заслуги» высшей степени. Удостоен звания почетного доктора музыки Ирландского национального университета.

Наша беседа с маэстро в записи длилась почти десять часов. Александр Михайлович — необыкновенно интересный собеседник. И хотя формат журнала не позволяет опубликовать ее целиком, но даже сокращенная версия позволит читателям ощутить все богатство и обаяние этой легендарной личности.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

— Александр Михайлович, в одном из своих интервью вы сказали, что для духовного и профессионального становления человека самое важное — семья, которая его взрастила и воспитала. Вот с этого, пожалуй, и начнем нашу беседу. Расскажите, пожалуйста, о своих родителях, о своем детстве.

— Я всегда помню и храню память о своих замечательных родителях. Они — москвичи в первом поколении. Отец, Михаил Михайлович, — по происхождению крестьянин. Мама родила его в поле, во время жатвы. Но благодаря природным способностям и стараниям получил высшее юридическое образование, некоторое время был на партийной работе. Потом защитил кандидатскую диссертацию и преподавал философию

Александр Анисимов с родителями

в Ленинградской консерватории. Стал профессором.

Мама, Вера Александровна, по профессии была экономистом, но в основном работала бухгалтером. Во время Великой Отечественной войны участвовала в освобождении Беларуси: имея звание лейтенанта, работала в штабе Рокоссовского. Кстати, у нее белорусско-польские дворянские корни. Из рода князей Жуковских.

Вот такое получилось интересное во мне сочетание: неба и земли. И это сказывается в стиле моей жизни, в стиле моей работы. И в стиле моего поведения с оркестром. На сцене я, наверное, князь, а когда репетирую, я такой же нормальный, земной человек, как все оркестранты. Я их хорошо понимаю, а они понимают меня. Во время репетиций я хочу общаться с ними практически на равных.

— Родители какое-то отношение к музыке имели?

— Весьма опосредованное. Мама была очень творческим человеком. Неплохо пела. Посещала различные кружки по интересам. В то время популярными были литературные объединения, где собирались люди разных профессий, читали друг другу свои произведения — очерки, рассказы, даже романы, коллективно их обсуждали. И вот мама была членом такого объединения. Писала прозу. С тех пор любовь к художественной литературе осталась у нее на всю жизнь. И мне старалась ее прививать.

А папа, еще будучи студентом, пристрастился к оперной музыке. У него была хорошая коллекция пластинок. В консерватории, когда он там работал, его друзьями стали очень интересные люди: Елена Образцова, Владимир Атлантов, Юрий Темирканов,

ленинградские композиторы Борис Тищенко, Сергей Слонимский, Александр Мнацаканян...

— **Вернемся, однако, в ваше детство. Кроме пения, у вас еще какие-то увлечения были?**

— О, это интересный вопрос! Знаете, чем я только не увлекался. Мечтал стать архитектором. Я хорошо рисовал, хотел стать художником. Особенно любил рисовать лошадей, а это, поверьте, весьма непростое занятие. Но у меня получалось неплохо. Этот дар в какой-то степени передался моему сыну. В той школе, где он учился, его рисунки всегда хвалили.

Моими любимыми предметами были химия и физика. Я даже конструировал транзисторные радиоприемники, телескопы,

микроскопы. Мне прочили путь инженера-изобретателя.

Но все это был поиск своего призвания, своего жизненного пути. В старших классах я ударился в область искусства. Продолжил заниматься пением, участвовал в хоровых коллективах. А во время учебы в консерватории увлекался сочинением музыкальных композиций. Одновременно моей страстью стала живопись. Вместе со своими однокурсниками не вылезал из Эрмитажа, особенно из зала импрессионистов.

Студентами мы отстаивали очереди в книжных магазинах за новинками поэзии, приобретали сборники стихов Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского, Анны Ахматовой, Беллы Ахмадулиной. Продавщицы нас уже знали в лицо и из-под полы доставали нам дефицитные книги. До сих пор я знаю наизусть многие стихи этих замечательных поэтов, а также Пушкина, Лермонтова.

— **Это увлечение поэзией у вас от мамы?**

— Не только. В хоровом училище, где я занимался некоторое время, у нас была замечательный педагог Анна Александровна Малина. Талантливый человек, потрясающая женщина, она всячески старалась прививать нам любовь к родному языку. Организовывала изумительные поэтические вечера, где мы читали друг другу стихи любимых поэтов. На эти вечера приходили родители, ребята из других классов. Именно тогда я выучил наизусть всю поэму Лермонтова «Мцыри», отрывки из которой помню до сих пор.

Кроме этого, занимался в других кружках. Например, в кружке бальных танцев. Охотно посещал

Чем я только не увлекался. Мечтал стать архитектором. Я хорошо рисовал, хотел стать художником. Особенно любил рисовать лошадей, а это, поверьте, весьма непростое занятие. Моими любимыми предметами были химия и физика. Я даже конструировал транзисторные радиоприемники, телескопы, микроскопы. Мне прочили путь инженера-изобретателя. Но все это был поиск своего призвания, своего жизненного пути.

драматический кружок, где мы ставили разные, весьма серьезные пьесы.

— Вы сказали, что некоторое время занимались в Московском хоровом училище. Когда и как это случилось?

— Я был активным пионером. Все лето проводил в пионерских лагерях, по три смены подряд. Участвовал в музыкальном кружке, считался лучшим горнистом лагеря. Кроме того, аккомпанировал хору и пел сам.

Меня заметил музыкальный руководитель лагеря и решил принять участие в моей судьбе — написал письмо народному артисту СССР, ректору Московской консерватории и по совместительству художественному руководителю хорового училища при консерватории профессору Александру Васильевичу Свешникову. Мама с этим письмом повела меня к нему в консерваторию. Александр Васильевич попросил меня что-нибудь спеть. И я спел свою любимую «Родину». Оказалось, что это и любимая песня Александра Васильевича. Мое исполнение ему понравилось. И он написал письмо-рекомендацию руководству училища.

Меня приняли сразу в четвертый класс. Одноклассники уже играли на фортепиано довольно сложные произведения, прошли гармонию и подбирались к полифонии. Мне предстояло все это наверстывать. Я забросил остальные предметы (пошли тройки, четверки) и за год догнал ребят, которые занимались музыкой несколько лет.

К счастью, у меня был изумительный педагог по фортепиано, который направил мою любовь, мое старание не только к музыке, но и к остальным предметам. И вот я из такого неуча, который имел лишь хороший музыкальный слух и неплохо пел, но не знал ни одной ноты, стал, в общем, и хорошим пианистом, и неплохим дирижером.

— А что, в училище обучали и дирижерскому искусству?

— Да, мы уже с седьмого класса обретали определенные навыки дирижирования. Папа, который жил в Ленинграде, наблюдал за моими успехами, радовался, что я из эдакого гадкого утенка в плане музыки превращаюсь в серьезного музыканта.

А завершал я учебу в знаменитом Ленинградском хоровом училище имени Глинки. Знаменитом,

потому что его основал еще Петр I, а преподавали в нем Римский-Корсаков, Глинка и другие известные люди. Московское же училище появилось значительно позже, как филиал Ленинградского.

В новом учебном заведении мне нравилось все: и талантливые преподаватели, и замечательные аудитории, великолепный концертный зал и самое главное — творческая, доброжелательная атмосфера. Кроме занятий музыкой, пением, мы изучали живопись, кино (знали все фильмы Сергея Бондарчука, Александра Довженко, Сергея Параджанова). Не вылезали из БДТ, где в то время блистали Сергей Юрский, Татьяна Доронина и другие замечательные артисты. Регулярно посещали филармонию, слушали классическую симфоническую музыку.

Словом, учился я охотно, с превеликим удовольствием и окончил училище с красным дипломом. Поступил в Ленинградскую консерваторию в класс профессора Елизаветы Петровны Кудрявцевой.

После окончания консерватории мне предложили поступать в аспирантуру. Я решил посоветоваться с Елизаветой Петровной. «В аспирантуру ты еще успеешь, — сказала она. — Я тебе советую поступать в Московскую консерваторию на симфоническое дирижирование в класс знаменитого педагога Лео Гинзбурга. Он дал дорогу в большую музыкальную жизнь многим известным дирижерам. Поступай, не пожалеешь...»

Я решил последовать совету Елизаветы Петровны. И хотя было непросто, я все же поступил в знаменитую консерваторию имени Чайковского. Причем приняли меня сразу на второй курс. И действительно, я ни разу не пожалел о своем решении, потому что это потрясающее учебное заведение с потрясающими педагогами и уникальной библиотекой, великолепным концертным залом, который является и городским филармоническим залом. Но самое главное — учеба у замечательного педагога Лео Морицевича Гинзбурга.

Впоследствии я поступил еще к одному выдающемуся педагогу — народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской премии Геннадии Николаевичу Рождественскому. Два года общения с ним, его бесценные советы и практические подсказки здорово помогли мне в моем профессиональном и человеческом становлении.

А на последнем курсе меня неожиданно приглашает на собеседование главный режиссер

Ленинградского Малого театра оперы и балета Эмиль Пасынков. И после небольшого собеседования предложил постановку «Севильского цирюльника» с условием, что этот спектакль засчитают мне за государственный экзамен. Так и получилось. Из Москвы приезжала специальная комиссия, которая поставила мне отлично, а театр пригласил на постоянную работу.

И я отработал в МАЛЕГОТе (так назывался в нашем профессиональном кругу тогдашний Малый театр, а ныне Михайловский оперный театр) целых шесть лет. Меня так плотно ввели в репертуар, что я дирижировал чуть ли не двадцать спектаклей в месяц. Двадцать! Это была жуткая нагрузка. Но я был молодой, и мне хватало на это и сил, и энергии.

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

— И с этого начался ваш счастливый путь в профессию, полный больших и малых побед, замечательных достижений и творческих открытий, путь к международной известности. Но об этом чуть позже. А сейчас хочу вас спросить вот о чем. Вы сказали, что в Михайловском театре вас очень тепло приняли и вы довольно успешно проработали там шесть лет. Как же вы все-таки оказались в Минске?

— Все то же колесо судьбы. В один из дней в Министерстве культуры СССР мне сказали, что в Минске будет проходить Первый всесоюзный фестиваль молодежи музыкальных театров страны. И спросили, не хочу ли я поучаствовать в этом фестивале. Я сказал, что хочу. Меня спросили, каким спектаклем я хочу

дирижировать. Я выбрал «Дон Жуан». Это был хороший, добротный спектакль, но приехали совершенно новые исполнители. Донна Анна из Риги, Дон Жуан из Киева, Лепорелло из Ленинграда, Церлина из Душанбе... Каким-то образом я всех их собрал, вдохновил на успешное исполнение, и негласно наша постановка заняла первое место.

Директором Большого театра оперы и балета в Минске тогда работал Николай Волков. После фестиваля он позвал меня и сказал, что у них есть вакансия очередного дирижера и хотели бы пригласить на эту должность меня. Это предложение поддержал и главный дирижер театра Ярослав Воцак: «Саша, приезжайте к нам. У нас хороший театр, вам будет комфортно у нас работать, я вам обещаю интересные спектакли...»

Я подумал-подумал и не согласился. Широта и масштаб театра мне понравились, но менять шило на мыло не было никакого резона.

Прошло месяца три-четыре, и вдруг из Минска звонок: «Мы приглашаем вас на должность главного дирижера. Поедете?» Вот это предложение я уже принял.

Сложностей вхождения в коллектив особых не было. Было некоторое психологическое напряжение. Я — совсем еще молодой человек, по-моему, я тогда был самым молодым главным дирижером во всем СССР. А у меня в подчинении такие мэтры, как Воцак, Коломийцева, Мошенский, Штейн. И у каждого из них, как говорится, своя кафедра, свои приверженцы, которые его во всем поддерживают. Приходилось за пультом доказывать, что я не случайный главный дирижер. И это постепенно все признали.

АВТОРЫ НОМЕРА

Авласенко Геннадий Петрович.

Родился в 1955 году в деревне Липовец Ушачского района Витебской области. Окончил биологический факультет Белорусского государственного университета. Поэт, прозаик, переводчик, драматург. Автор более 30 книг для детей и взрослых. Живет в городе Червене Минской области.

Тарасевич Генрих Францевич.

Родился в 1960 году в местечке Новый Двор Щучинского района Гродненской области. Закончил Литовскую сельскохозяйственную академию и очную аспирантуру при Белорусском научно-исследовательском институте почвоведения и агрохимии. Кандидат сельскохозяйственных наук. Автор книг поэзии «Прадчуванне вясны», «Адлюстраванне душы», «Носьбіт» и др. Лауреат республиканских литературных конкурсов. Живет в Минске.

Журавлев Аркадий Трофимович.

Родился в 1955 году в деревне Горани Сморгонского района Гродненской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Прозаик, публицист, юморист и сатирик, детский писатель. Автор книг прозы, сатиры и юмора, сказок для детей. Лауреат литературной премии журнала «Вясёлка» имени В. Витки. Живет деревне Довжани Мядельского района Минской области.

Змушко Александр Николаевич.

Родился в 1975 году в городе Калинковичи Гомельской области. Окончил филологический факультет Могилевского государственного педагогического института. Поэт. Автор сборников стихов «Изнутри», «Голос, искаженный толщей лет». Живет в городе Могилеве.

Длусский Анатолий Казимирович.

Родился в 1958 году в деревне Туча Клецкого района Минской области. Окончил Белорусский государственный театральный институт. Актер театра и кино. Автор и исполнитель песен. Выпустил книгу стихов «Любовь и благодарность». Живет в Минске.

Плешевич Александр Иосифович.

Родился в 1943 году в деревне Ефимовичи Клецкого района Минской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Автор документальных книг «Наша гордость — Солигорск», «Копры в колосьях золотых» и др. Также пишет прозу. Живет в Солигорске.

Бреус Светлана Григорьевна.

Родилась в 1948 году в деревне Сосновка Гомельского района. Окончила факультет методики и педагогики начального образования и филологический факультет Могилевского педагогического института. Учитель русского языка и литературы высшей категории. Пишет стихи и прозу. Живет в городском поселке Глуске Могилевской области.

Малюшина Тамара Федоровна.

Родилась в 1953 году в деревне Белицкое Рогачевского района Гомельской области. Окончила математический факультет Белорусского государственного педагогического института. Автор поэтического сборника «Все исцеляется любовью». Живет в Минске.

Конев Федор Егорович.

Родился в 1935 году в селе Мужы Тюменской области (Россия). Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (Москва). Автор книг прозы «Сполохи» и «Снегопад». Участвовал как автор сценариев в создании более двадцати фильмов. Умер в 2025 году.

Адрес редакции
Юридический адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: mail@mastlit.by

Почтовый адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: neman@mastlit.by
Телефон: 270-84-65

Подписные индексы:
74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
№ 11 от 19.07.2021,
выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель
Издательское республиканское унитарное предприятие
«Мастацкая літаратура»

Технический редактор, верстка, дизайн: *Н. А. Артёмова*
Стильредактор: *О. В. Криводубская*

На обложке: Александр Анисимов. Фото предоставлено администрацией
Государственного академического оркестра Республики Беларусь.
Дизайн обложки Натальи Артёмовой

Подписано в печать 08.06.2026. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 10,16. Тираж 525. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП 02330/71 от 23.01.2014,
ул. В. Хоружей, 13/б1, 220123, Минск.

К сведению авторов
Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция только сообщает автору свое решение.
Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

© Министерство информации Республики Беларусь, 2026
© ОО «Союз писателей Беларуси», 2026
© УП «Мастацкая літаратура», 2026